

Научная статья
УДК 929/94
EDN: UVSOJQ
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-149-160

Сибирский этап жизненного пути переводчика Мао Цзэдуна Ши Чжэ

Ли Вэньгэ¹, В.Г. Дацышен^{2,3}

¹ Харбинский политехнический университет, г. Харбин, КНР

² Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия

³ Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Статья посвящена интересному и важному эпизоду истории советско-китайских отношений – сибирскому периоду жизни китайца Ши Чжэ, ставшему позднее переводчиком с русского языка у Мао Цзэдуна. Девятилетний опыт работы в советских спецслужбах в Новосибирске позволил ему стать главным экспертом по СССР в руководстве КПК. В последние годы российские исследователи проявляют большой интерес к биографии Ши Чжэ, но ее сибирский период изучен недостаточно. Исследование базируется на делопроизводственных документах из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Новосибирской области (ГАО), а также на опубликованных в Китае воспоминаниях Ши Чжэ. В Новосибирск этот китаец приехал для работы в органах ОГПУ в 1929 г. под фамилией Карский, уже имея опыт обучения и работы в городах Европейской части СССР. После неудачной попытки вернуться в Китай в 1931 г., он работал в Сибири до 1938 г., сделав хорошую карьеру в советских спецслужбах. В Новосибирске Ши Чжэ женился на девушке из Ачинска, здесь родились его дети. При этом он поддерживал связи с китайцами в Москве и родственниками в Китае, сохраняя стремление вернуться на родину. Ши Чжэ был причастен к произволу спецслужб и политическим репрессиям против местных и интернированных китайцев, но не участвовал в так называемой «Китайской операции», организованных в начале 1938 г. репрессиях против выходцев из Китая. В это время он был уволен из внутренних органов и уехал в Москву, а в 1940 г. вернулся в Китай. Благодаря полученному в Сибири опыту Ши Чжэ в ключевой период борьбы коммунистов за власть в Китае и строительства Китайской Народной Республики стал главным в ЦК КПК переводчиком и экспертом по СССР.

Ключевые слова: Ши Чжэ, биография, Мао Цзэдун, источники, Особое государственное политическое управление, Новосибирск, переводчик, эксперт, СССР, Китай

Для цитирования: Ли Вэньгэ, Дацышен В.Г. Сибирский этап жизненного пути переводчика Мао Цзэдуна Ши Чжэ // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 149–160. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-149-160>. EDN: UVSOJQ.

History

Original article

The Siberian stage of the life journey of Mao Zedong's translator Shi Jae

Li Wenge¹, Vladimir G. Datsyshen^{2,3}

¹ Harbin Institute of Technology, Harbin, China

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article is devoted to an interesting and important episode in the history of Siberia of Soviet-Chinese relations – the Siberian period of the life of the Chinese Shi Jae, who later became Mao Zedong's personal translator of the Russian language. Nine years of experience in the Soviet secret services in Novosibirsk allowed him to become the chief expert on the Soviet Union in the leadership of the CPC. In recent years, Russian researchers have shown great interest in the personality of Shi Jae, but the Siberian period of his biography remains insufficiently studied. The study is based on office documents from the funds of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) and the State Archive of the Novosibirsk Region (GANO), as well as the memoirs of

Shi Jae himself published in China. This Chinese came to Novosibirsk to work for the OGPU in 1929 under the surname Karsky, already having experience of studying and working in different cities of the European part of the Soviet Union. After an unsuccessful attempt to return to China in 1931, he worked in Siberia until 1938, making a good career in the Soviet secret services. In Novosibirsk, Shi Jae married a girl from Achinsk, where his children were born. Working in Siberia, he kept in touch with the Chinese in Moscow and relatives in China, never abandoned his intentions to return to his homeland as soon as possible. Shi Jae was involved in the arbitrariness of the secret services and political repressions against local and interned Chinese, but did not take part in the so-called “Chinese operation” - organized in early 1938, repressions against immigrants from China. At this time, he was dismissed from the internal organs and left for Moscow, and in 1940 he returned to China. Thanks to the experience gained in Siberia, during the key period of the communist struggle for power in China and the construction of the People's Republic of China, Shi Jae became the main translator and expert on the Soviet Union in the CPC Central Committee.

Keywords: Shi Jae, biography, Mao Zedong, sources, Special State Political Administration, Novosibirsk, translator, expert, USSR, China

For citation: Li Wenge, Datsyshen V.G. (2023) The Siberian stage of the life journey of Mao Zedong's translator Shi Jae. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 149-160. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-149-160>. EDN: UVSOJQ.

В числе китайских государственных деятелей, внесших большой вклад в развитие советско-китайских отношений, был переводчик¹ и советник лидеров КПК Ши Чжэ, известный под именем Михаил Александрович Карский. В справке, подготовленной в августе 1949 г. одним из руководителей советской разведки генерал-майором А.П. Кисленко², говорилось: «работает в аппарате ЦК КПК в качестве управляющего делами и технического секретаря Политбюро ЦК... Среди руководящего состава КПК и лично у Мао Цзэдуна пользуется доверием. По занимаемой должности присутствует на заседаниях Политбюро, Пленумах ЦК и на других ответственных совещаниях... Энергичный, развитой, пользуется уважением и авторитетом в КПК» (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 111).

В Советском Союзе о Ши Чжэ вспомнили в конце 1980-х гг. В журнале «Проблемы Дальнего Востока» о нем была представлена следующая информация: «Китайский дипломат и публицист. В 20–30-е гг. учился и работал в СССР. После 1949 г. был директором издательства «Литература на иностранных языках», руководил работой по переводу и редактированию трудов классиков марксизма-ленинизма. Личный переводчик Мао Цзэдуна» (Ши Чжэ, 1989. С. 139). В последние годы изучением вклада Ши Чжэ в историю советско-китайских отношений занимаются Ю.М. Галенович (Галенович, 2018), А.В. Панцов (Панцов, 2012) и С.Н. Гончаров (Гончаров, 2013; Гон-

чаров, 2014), однако они исследовали лишь тот период, когда Ши Чжэ работал переводчиком у Мао Цзэдуна. С.Н. Гончаров в своём исследовании ссылается на публикацию воспоминаний Ши Чжэ за 1991 г. (Цзай лиши..., 1991). В опубликованных в Китае работах также представлены страницы биографии Ши Чжэ отражают лишь его работу в Китае (Янь Минфу, 2015). В современной литературе по истории советско-китайских отношений дается обычно краткая информация, например: «Ши Чжэ (Михаил Александрович Карский) (1905–1998) – специальный секретарь Мао Цзэдуна по радиосвязи с Москвой (с 1940 г.)» (Бухерт, 2022. С. 94).

Интерес к Ши Чжэ возник в связи с актуализацией темы сталинских репрессий в Сибири (Папков, 1997; Дацышен, 2009). Есть в публикациях и упоминания о том, что Ши Чжэ был сотрудником НКВД и Коминтерна (Кишкина, 2018. С. 578). В исследовании по истории политических репрессий в СССР указано: «Карский М.А. (1905–1998) – с 1930 г. работал в Особом отделе полномочного представительства ОГПУ Западно-Сибирского края» (Юнге, Бордюгов, Биннер, 2008. С. 697). Много внимания служившему в НКВД Ши Чжэ уделено в исследованиях А.Г. Теплякова (Тепляков, 2007; Тепляков, 2008; Тепляков, 2009). Он пишет, что Ши Чжэ «в начале 1930 г. был зачислен в штат Особого отдела ОГПУ СибВО и до конца 1938 г. подвизался в системе особых отделов и КРО под именем М.А. Карского, зарекомендовав себя деятельным участником репрессий» (Тепляков, 2008. С. 74). Красноярский историк С.М. Силонов указывает, что в 1934 г. Ши Чжэ был помощником уполномоченного 4 отделения Особо-

¹ 师哲(1905–1998).

² Кисленко Алексей Павлович (1901–1981).

го отдела Полномочного представительства ОГПУ Западно-Сибирского края и в своем исследовании приводит документ, отражающий деятельность сотрудника ОГПУ М.А. Карского (Силонов, 2015. С. 129–130).

О Ши Чжэ упоминают и в некоторых работах по истории китайских студентов и политэмигрантов. И.Н. Сотникова о нем пишет: «... курсант, затем – помощник преподавателя Военно-инженерной школы им. Коминтерна (Москва). В 1929–1939 гг. оперуполномоченный Полномочного представительства ОГПУ НКВД СССР по Новосибирской области. В 1939 г. – заместитель директора 2-го интернационального детдома ЦК МОПР, помощник преподавателя китайской партшколы (г. Москва). В 1939–1940 гг. – корреспондент Отдела печати ИККИ. В дальнейшем – на работе в органах безопасности ЦК КПК и Бюро переводов ЦК КПК» (Сотникова, 2015. С. 401).

В завершение историографического обзора необходимо подробнее остановиться на вышедшем в свет первом обобщающем исследовании, специально посвященном жизненному пути Ши Чжэ. В 2018 г. издательство «Русская панорама» опубликовало работу известного китаевода Ю.М. Галеновича «За кулисами советско-китайских отношений». Данная работа не снабжена научно-справочным аппаратом, историографическим и источниковедческим разделами, необходимыми для монографических исследований, и представляет собой перевод-пересказ изданных в 2015 г. «записей воспоминаний Ши Чжэ», дополненных пространными комментариями и рассуждениями профессионального исследователя-китаевода. Ю.М. Галенович начинает свое предисловие со следующего: «В феврале 2015 г. в КНР появилось новое расширенное и дополненное издание книги под названием: «Цзай лиши цзюйжэнь шэньбянь: Ши Чжэ хой лу (Подле исторического исполина: запись воспоминания Ши Чжэ). История, рассказанная устно по памяти Ши Чжэ и записанная Ли Хайвэнь» (Галенович, 2018. С. 6). Однако исследователь не указывает, переизданием какой книги стала публикация 2015 г. Приведенные в этой работе переводы китайского текста указывают на то, что представляемая Ю.М. Галеновичем книга «Цзай лиши цзюйжэнь шэньбянь: Ши Чжэ хой лу (Подле исторического исполина: запись воспоминания Ши Чжэ)» является переизданием опублико-

ванной в Пекине в 2001 г. книги «Водэ ишэн – Ши Чжэ цзышу», где авторами указаны Ши Чжэ и его сын Ши Цюлан. При этом содержание двух изданий несколько отличается в деталях событий и проблем. Например, в цитате, приведенной Ю.М. Галеновичем, говорится о китайцах в Сибири: «...их насчитывалось приблизительно 700–800 тысяч человек; максимум это число перевалило за миллион» (Галенович, 2018. С. 134), а в мемуарах издания 2001 г. эта часть в основном совпадает, но ничего не говорится о численности (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 59).

Сибирскому периоду жизни Ши Чжэ в работе Ю.М. Галеновича посвящен двадцатистраничный раздел под названием «Сотрудник «органов», «советский чекист» в 1929–1938 гг. Почти половина раздела посвящена проблемам русско-китайских и советско-китайских отношений, связанных с КВЖД. Собственно, информации об его жизни в Сибири немного. Представленные в работе пространные переводы и пересказы из воспоминаний Ши Чжэ являются очень ценными для российских исследователей. Однако отсутствие обращений к другим источникам, отражающим жизнь Ши Чжэ в Советском Союзе, приводит к появлению ошибок и неточностей в комментариях исследователя.

Основными источниками для нашего исследования стали документы личного происхождения и делопроизводственные материалы, отражающие пребывание Ши Чжэ в Советском Союзе, которые сохранились в фондах РГАСПИ (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940¹). Что касается опубликованных воспоминаний Ши Чжэ, то мы обратились к изданию 2001 г., где соавтором выступил сын Ши Чжэ – Ши Цюлан. Третий раздел в данном издании называется «В Сибири» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 46–84).

Документы, отражающие советский период биографии Ши Чжэ, указывают на проблему подлинного имени этого китайского деятеля. В анкете, заполненной в СССР, он записал: «Карский Михаил Александрович (Ши Си-ды, псевдоним “Ши и-чжэ”)» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 4). Осенью 1931 г. в Новосибирске он писал: «В Киевской военной школе учился под китайской фамилией Сы-си-де, а фамилия Карский взята мной только при переходе меня в Московскую Военно-Инженерную школу» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 91). В письме Ван Мину из Новосибирска в середине

1930-х гг. Ши Чжэ писал: «Я, Карский М.А., 师西德 (Фамилия Карский мне присвоена в 1927 г.)» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 26). В опубликованных в Пекине воспоминаниях Ши Чжэ приводится его письмо за 1938 г., подписанное «师西德 (Карский)» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 83). В письме из Новосибирска на имя Ван Мина он писал: «Я, Карский М.А. 师哲» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 26). В письме, подписанном «Карский», которое датируется 1940 г., написано: «Моя фамилия будет 易哲 и Чжэ» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 74). В дальнейшем в изданных в Китае документах и литературе наш герой всегда упоминается под именем Ши Чжэ.

Будущий переводчик и советник Мао Цзэдуна Ши Чжэ в 20-летнем возрасте приехал в Советский Союз. Из Москвы его в 1925 г. направили в Киев в Объединенную военную школу командиров РККА имени С.С. Каменева, где китаец проучился до весны 1927 г. В 1927 г. Ши Чжэ из Киева был переведен в Московскую военно-инженерную школу. Он сам писал: «В октябре 1927 г. меня перевели в Московскую военно-инженерную школу им Коминтерна... После ликвидации спецкурсов при инженерной школе меня перевели в Московскую артиллерийскую школу им. Тов. Красина. Это было в октябре 1929 г.» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 91).

1929 г. был переломным в истории Советского Союза, в этом году в стране была проведена революция сверху, названная И.В. Сталиным «Великий перелом» (Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября // Правда. 7 нояб. 1929 г. № 259), а также страна пережила первый в истории СССР военный конфликт с соседним государством³. Переломным 1929 г. стал и в биографии Ши Чжэ. Приехавшего в СССР китадца учиться коммунизму и военному делу направили в Сибирь на работу по линии Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР.

Ши Чжэ писал: «... я в декабре м-це 1929 г. был откомандирован через РВС СССР в ОО ОГПУ... Из ОО ОГПУ меня откомандировали в конце декабря 1929 г. в распоряжение ПП ОГПУ ЗСК...» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 91). В изданных после смерти Ши Чжэ воспоминаниях говорится: «В октябре 1929 года меня перевели в Сибирское ГПУ» (Ши

Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 47). В этих воспоминаниях перевод в советские спецслужбы связывается с переговорами приезжавшего в СССР для участия в работе VI съезда КПК Чжоу Энляя с советскими спецслужбами и началом летом 1929 г. советско-китайского конфликта на КВЖД.

Исследователь Ю.М. Галенович считает, что отправка Ши Чжэ в Сибирь была «проявлением большого доверия» (Галенович, 2018. С. 131). В реальности же перевод Ши Чжэ в Сибирь был своего рода наказанием, ссылкой, но одновременно это спасло молодого китадца от возможного ареста. Ши Чжэ в конце 1920-х гг. начал работать в КУТК, многие учащиеся которого в 1930 г. были арестованы. В составленном на Ши Чжэ советскими спецслужбами досье было указано: «Кроме этого из имеющихся в личном деле материалов видно, что в 1930 г. среди студентов госуниверситета трудящихся Китая была вскрыта к-р троцкистская организация из выявленных троцкистов был установлен китаец Музыченко, Карский...» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 53).

Советские спецслужбы собрали документы, указывавшие на «неблагонадежность» Ши Чжэ. В выписке из документа за 1940 г. без даты и подписи говорится: «Карский – Китаец, интеллигент, высшее образование, член ККП с 1926 года, в КУТВ с конца 1926 года, партийно невыдержан, дезорганизатор, анархичен... Не понимает организационных принципов большевизма. Когда узнал, что ему после окончания учебного года придется поехать в Китай, то выступил с резкой критикой парткомиссии...» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 80). Согласно документам, собранным в личном деле Ши Чжэ в Москве, в 1929 г. был поставлен вопрос об исключении Карского, вместе с некоторыми другими китадцами, из университета и из партии (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 79).

Можно предположить, что отправка Ши Чжэ в Сибирь на работу вместо возможного ареста была обусловлена обстоятельствами Советско-китайского конфликта на КВЖД 1929 г. Осенью 1929 г. конфликт затягивался, в Сибири проводились репрессии против китайского населения, появились в регионе военнопленные китадцы, и советским спецслужбам нужны были специалисты, способные работать в этом направлении.

Сам Ши Чжэ о своей отправке в Сибирь представил такие воспоминания: «Перед моим отъездом

³ Советско-китайский конфликт на КВЖД 1929 г.

в Сибирь со мной беседовал сотрудник аппарата ЦК КПСС Воропенов. Этот человек до Октябрьской революции работал рабочим в Харбине и Маньчжурии и знал несколько слов по-китайски. Содержание его беседы со мной было примерно таким: «Организация направила вас на работу в Сибирь, главная задача – помогать местным работам и на практике учиться самому. Отработать необходимо минимум два года». Я знал, что условия в Сибири тяжелые, но коммунисты подчиняются требованиям партии, не торгуюсь. Я пошел на работу с удовольствием. В конце 1929 г. я добрался до столицы Сибирского края Новосибирска⁴» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 48).

В Новосибирске Ши Чжэ начал служить под началом полномочного представителя ОГПУ по Сибири Заковского⁵. Непосредственным начальником Ши Чжэ стал начальник контрразведывательного отдела и помощник полномочного представителя А.К. Зальпетер⁶. В воспоминаниях Ши Чжэ говорится: «С 1929 по 1932 год я был единственным китайцем в этом отделе. Они очень заботились обо мне и уделяли внимание моему росту» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 49).

В Новосибирске Ши Чжэ не порвал связей с другими китайцами, жившими в СССР, посещал Москву, встречался с китайскими деятелями, проезжавшими через Сибирь на Дальний Восток и обратно. Ши Чжэ сам приводил такие примеры: «В сентябре 1930 г. я был в Москве, где заходил в Восточный отдел Коминтерна к т. Вагнер» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 91). Другой пример, объясняя советским спецслужбам свое знакомство с китайским коммунистом Ван Ючжи (Музыченко), он писал: «В 1930 г. или 1931 г. возвращаясь из Владивостока в Москву, при встрече на ст. Н-сибирск, он мне рассказал... Моя связь с Музыченко заключалась в том, что он являлся моим земляком» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 60).

Первый период работы в Сибири был насыщен событиями и поездками. Сам Ши Чжэ вспоминал: «Я с 1929 по 1931 год, два года в Сибири, на восток в Читу, на запад в Тюмень, на юго-запад в Алтай, в

Алматы, Ташью, на север в Томск, в Нарыму и так далее, в каждый город, в каждую деревню, каждую горную реку, я ходил, был хорошо знаком, я любил эту огромную землю» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 55). В числе первых своих заданий, выполненных новым оперативником, была проверка и освобождение из мест заключения китайцев, арестованных в Советском Союзе в качестве заложников во время советско-китайского Конфликта на КВЖД в 1929 г. (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 50).

Служба в Новосибирске не вызвала, очевидно, энтузиазма у Ши Чжэ. В своих воспоминаниях он пишет, что уже с 1930 г. обращался к китайским представителям в Коминтерне с просьбой о возвращении на родину, в Китай. Не получив ответа на эти просьбы, Ши Чжэ летом 1931 г. во время поездки на южный курорт посетил восточный отдел Коминтерна в Москве. Не найдя коминтерновцев-китайцев, он договорился с другими членами Коминтерна о возвращении в Китай для работы в армии генерала Хэ Луна⁷. Пройдя санаторно-курортное лечение по возвращении в июле 1931 г. в Москву Ши Чжэ ждал окончания процедуры формирования китайской группы для выезда в Китай. В Москве он жил у тещи своего земляка Ван Ючжи (Музыченко) – Н. Филатовой. Близкие отношения с Ван Ючжи позволяют предположить, что Ши Чжэ в то время дружил с сыном Чан Кайши – Цзян Цзинго.

Ши Чжэ попал в список направляемых для подпольной работы в Китае воспитанников советских учебных заведений. Он вместе со своим соучеником по Академии инженерных войск земляком Ван Чжэньюанем и студентом Военно-политической академии сычуаньцем с русской фамилией Чайлов выехал на поезде во Владивосток.

Дорога на родину шла через Сибирь. В воспоминаниях Ши Чжэ говорится: «Проезжая станцию Новосибирск, я позвонил начальнику одного из подразделений, где я работал, по имени... и попросил его доставить нам одну или две вещи одежды и еду. Оказывается, я сделал глупость. Сибирское МВД не знало, что я возвращаюсь домой, так что они узнали, что я не могу вернуться» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 51).

Некоторое время Ши Чжэ, ожидая парохода в Китай, жил во Владивостоке, об этом он сам писал в

---

⁴ Ши Чжэ называет Новосибирск Синьсибиэрсукэ (新西伯利亚斯克), отмечая, что китайцы называют город Синьсиболия (新西伯利亚).

⁵ Заковский Л.М. (Настоящая фамилия Г.Э. Штубис, 1894–1938).

⁶ Зальпетер А.К. (1899–1939).

---

⁷ 贺龙 (1896–1969).

одном из документов: «Последняя встреча с Музыченко была осенью 1931 г. на Востоке, где ожидали отправку страну» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 60). В силу изменившейся в сентябре 1931 г. военно-политической ситуации на Дальнем Востоке Ши Чжэ не смог выехать на родину. В воспоминаниях утверждалось, что в то время, когда он ехал во Владивосток, по представлению новосибирского ОГПУ сам Н.И. Бухарин приказал оставить Ши Чжэ для работы в Сибири (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 53). Возможно, автор воспоминаний не точно описал события, так как Н.И. Бухарин еще в 1929 г. был отстранен от работы в Президиуме Исполкома Коминтерна и выведен из Политбюро ЦК ВКП(б).

Получив приказ из Коминтерна остаться работать в СССР, Ши Чжэ в октябре 1931 г. вернулся в Москву, где некоторое время жил, как и другие китайские коммунисты, в гостинице «Люкс» на Тверской (ул. Горького). В мемуарах он отмечает, что жил в гостинице в одном номере с известным китайским революционером и ученым Ли Цяном⁸, встречался и дискутировал с Ли Лисанем⁹, Лю Жэньцзином¹⁰, Ли Сюэ¹¹, Лю Жэньшоу¹² и др.

В конце 1931 г. Коминтерн вновь направил Ши Чжэ на работу в Сибирь. Сам он пишет: «В конце ноября я вернулся в Новосибирск и устроился на новую работу. Меня повысили от капитана до подполковника, а затем до полковника» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 54). Факт получения оперативником Ши Чжэ звания полковник представляется сомнительным, если учитывать, что в 1937 г. начальник УНКВД по Новосибирской области имел звание старший майор¹³, а в начале 1939 г. управление возглавлял капитан госбезопасности.

Согласно воспоминаниям Ши Чжэ, он, как сотрудник ОГПУ, принимал участия в самых разных мероприятиях, связанных с обеспечением безопасности в Новосибирске во время различных праздников и мероприятий или когда в столице Сибири при-

езжали высокопоставленные советские деятели. Особо он отмечает участие в обеспечении безопасности иностранных лиц, посещавших Сибирь. В начале 1930-х гг. Новосибирск стал ключевым пунктом в системе советско-китайских отношений. С 1933 г. в регионе проездом или для решения различных вопросов бывали дипломаты Китайской Республики. В сентябре 1933 г. Новосибирск проездом посетил китайский консул в Семипалатинске Чжао Гобин (Государственный архив Новосибирской области (ГАО)). Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 196. Л. 1). Затем в столицу Сибири приехал министр иностранных дел Китая Ло Вэньгань. В письме руководства 2-го Восточного отдела НКВД СССР к полпреду в Китайской Республики от 17 октября 1933 г. говорилось: «Ло также сообщил т. Грядинскому о решении открыть в Новосибирске китайское консульство для облегчения связи между Китаем, Западным Китаем и Москвой» (Русско-китайские..., 2010. С. 217)¹⁴. В 1934 г. в Новосибирске было открыто генконсульство Китайской Республики (Цыплаков, 2007. С. 111). Первым генконсулом в столице Сибири стал Ли Фан, в 1935 г. его сменил Чжан Датань¹⁵. Ши Чжэ в своих воспоминаниях особо отмечал работу с генконсулом Ли Фаном.

Основная работа Ши Чжэ в Новосибирске была связана с китайскими мигрантами. Однако в воспоминаниях этого деятеля, как и документах, имеющих в личном деле, почти не отражена содержательная часть этой работы. Ю.М. Галенович приводит такой отрывок из воспоминаний Ши Чжэ: «В конце 1931 года, после того как я вернулся работать в Новосибирск, моя задача стала заключаться в том, чтобы принимать китайцев – простых людей, добровольцев, партизан, которые из-за агрессии японского империализма были вынуждены бежать в СССР, а также патриотически настроенных гоминдановцев, которые, потерпев поражение в боях, были вынуждены бежать в СССР...» (Галенович, 2018. С. 140). В издании воспоминаний 2001 г. кратко отмечается: «С конца 1931 по 1938 год, когда я уехал, я организовал в Сибири более 15 000 человек для пересечения границы» (Ши Чжэ, Ши Цюлан,

⁸ 李强 (1905–1996).

⁹ 李立三 (1899–1967).

¹⁰ 刘仁静 (1902–1987).

¹¹ 李雪.

¹² 刘仁寿.

¹³ УНКВД по Новосибирской области – УВД исполкома Новосибирского областного Совета // https://shieldandword.mozohin.ru/VD3462/terr_org/oblast/novosib.htm (дата обращения: 12.07.2023).

¹⁴ Русско-китайские отношения в XX в. Материалы и документы. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.). / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 861 с.

¹⁵ 张大田 (1899–?).

2001. С. 60). Речь здесь шла, очевидно, о командовании и личном составе китайских армий, разбитых японцами в 1932–1933 гг. в Маньчжурии и интернированных в СССР. В числе генералов, которых принимал Ши Чжэ, согласно его воспоминаниям, были Ли Ду, Дин Чао, Ван Дэлин, Су Бинвэнь, Ма Чжаншань и др. Ши Чжэ ездил в Иркутск для встречи руководства армии Су Бинвэня, и затем сопровождал генералов до Томска. Необходимо отметить, что Ши Чжэ не мог встречаться с Дин Чао, так как этот генерал сдался японцам в Маньчжурии, но речь, возможно, шла о части солдат и офицеров его армии, перешедших советскую границу вместе с войсками генерала Ли Ду.

В воспоминаниях особое внимание уделено генералу Ма Чжаншаню, который въехал в СССР инкогнито. Ши Чжэ утверждал, что в Томске он учил Ма Чжаншаня писать иероглифы, приводил пример, когда испугавшийся репрессий за сотрудничество в прошлом с японцами, этот китайский генерал вставал на колени перед ним, прося о защите (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 65). С другой стороны, Ши Чжэ вспоминал, что записал рассуждения Ма Чжаншаня о стратегии и тактике войны в сложившихся условиях, и начальство «придало им большое значение» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 66).

В своих воспоминаниях Ши Чжэ пишет, что Москва оценила слаженную работу сибиряков, обеспечившую прием, размещение и возвращение на родину интернированных китайцев. По указанию из Москвы в Новосибирске составили список сотрудников, достойных высоких наград за проделанную работу, в этом списке «первым был Карский» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 79). Однако Ши Чжэ с возмущением констатировал, что его не только не наградили, но даже нигде не упомянули его вклада в данное дело. Правда, и фундаментальное исследование С.М. Силонова, как и труды других историков по проблемам интернирования китайцев в Сибири в 1930-х гг., не подтверждают заметной роли Ши Чжэ в этих событиях.

Ши Чжэ занимался оставшимися жить и работать в Сибири интернированными китайцами из состава небольших воинских соединений и партизанских отрядов. К середине 1930-х гг. на территории Западной и Центральной Сибири находилось около 1 тыс. интернированных, которые оказались в тяжелом положении, нередко совершали противоправ-

ные действия и пытались добиться возвращения на родину. Ши Чжэ писал: «Как коллективно, так и индивидуально, после пересечения границы в первую очередь встречаются пограничники, которых пограничники переправляют в тыл – в Сибирь, под управление МВД, которое этим конкретно занимается. Я был так занят в одиночку, что в 1933–1934 гг. мне на некоторое время организационно помогали Тан Ючжан и другой человек по фамилии Медведь (Хубэй), а Тан Ючжан был направлен в Прокопьевск, где трудились китайские солдаты, в качестве заместителя директора угольной шахты, именуемого начальником корпуса солдатского труда. Но с точки зрения общей картины и всего процесса этой работы, это в основном моя личная задача» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 60). Исследователь С.М. Силонов привел документы о работе Ши Чжэ на этом направлении в середине 1930-х гг.: «Ряд дел (как минимум два), возбужденных в Новосибирске, расследовались сотрудником ОГПУ (а затем НКВД) М.А. Карским, этническим китайцем. Знание особенностей национальной психологии обвиняемых и владение языком, вероятно, помогало, ему при проведении следствия» (Силонов, 2015. С. 129). В частности, Ши Чжэ вел дела, возбужденные в отношении капитана Бао Фучэна, который совершил четыре попытки побега на родину. С.М. Силонов привел такой пример: «В ходе расследования дела о подготовке покушения на командира рабочего полка П.И. Сойкина М.А. Карский во время допроса затронул моральный аспект поведения Бао Фучэна... – “признаете ли вы тот факт, что ваши разговоры о необходимости убить руководящих лиц кит. интернированными дали интернированным толчок, чтобы это намерение претворилось в жизнь” – и вынуждает Бао Фучэна признать, что его слова были восприняты подчиненными как руководство к практическим действиям» (Силонов, 2015. С. 129–130).

Ши Чжэ работал в отделе, занимавшемся разведывательной и контрразведывательной деятельностью. Он писал: «По возвращении в Новосибирск моя главная задача состояла в том, чтобы допрашивать шпионов и организовывать пересечение границ СССР китайцами и выходцами из азиатских стран, в основном китайцами» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 56). Однако он сам признавал, что большинство арестованных китайцев не были и не могли быть шпионами. В воспоминаниях говорится: «Замести-

тель начальника, руководитель 3-го управления Новосибирска ГПУ Науйокайдис, латыш, сказал мне ...: «Дела иностранных шпионов, с которыми мы имеем дело, десять процентов таблеток – это подозрительные случаи шпионажа. Настоящие шпионы, которых мы имеем очень ограниченный доступ. Настоящие шпионы, большинство из которых имеют открытую профессию, законный статус в качестве прикрытия, они могут действовать открыто или полуоткрыто». Его слова были откровенными и реалистичными» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 57).

В Сибири Ши Чжэ занимался делами разных китайцев, осужденных в СССР. В воспоминаниях говорится об одном из основателей Коммунистической партии Китая, которого он навестил в Томске: «В 1933–1934 гг. начальник томских охранных органов по делам ссыльных докладывал мне, что один из заключенных, находившихся у них, Ян Минчжай¹⁶, был китайцем, что он, по его словам, старый коммунист, старый партизан, участвовавший в гражданской войне в СССР, старый большевик КПСС 1919 года, ветеран КПК и так далее. Я решил лично навестить его и узнать о его состоянии. Я совершил специальную поездку к нему дважды, узнал о некоторых ситуациях, но не смог помочь ему» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 68). Ши Чжэ утверждал, что Ян Минчжай умер в 1936 г. в Томске, однако сохранившиеся в архивах документы указывают на то, что в 1938 г. он был расстрелян в Московской области по постановлению тройки НКВД СССР (Чжоу Гочан, Сунь Ичжи, 2021. С. 550).

В воспоминаниях Ши Чжэ говорится о том, что он успешно взаимодействовал с руководством региональных органов спецслужб. Например, он пишет: «У меня сложились глубокие чувства с окружающими меня товарищами, в том числе с начальником Особого отдела Сибирского военного округа, генералом Булатовым, на два года младше меня, молодым кадром, воспитанным при советской власти. Он любит Китай, сочувствует и заботится о китайской революции. Работая со мной в одном здании и каждый день на работу, он часто сначала приходил ко мне в кабинет, чтобы узнать о Красной Армии Китая. Для этого он дал мне большую карту Китая и попросил меня каждый день отмечать направление и местоположение движения Красной Армии

маленьким красным флагом» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 74). Правда, нам не удалось найти высокопоставленного сотрудника НКВД в Новосибирске по фамилии Булатов, а руководители такого уровня обычно имели звания комиссар госбезопасности 3-го ранга, капитан или майор.

Несмотря на фигурировавшие в воспоминаниях указания полное взаимопонимание с руководством региональных спецслужб, жизнь его не была безоблачной. В воспоминаниях Ши Чжэ постоянно говорилось о тяжелых условиях жизни в Новосибирске, плохом питании, дефиците товаров первой необходимости. Сибирский исследователь А.Г. Тепляков пишет: «особист М.А. Карский в течение четырёх месяцев ждал от санчасти курортной путёвки, но так и не получил её, несмотря на резолюцию замначальника УНКВД» (Тепляков, 2008. С. 541). Выше уже отмечалось, что Ши Чжэ жаловался на то, что не получал заслуженных, по его мнению, наград.

Руководство было довольно работой Ши Чжэ. В сохранившейся в личном деле Ши Чжэ «Справке на бывшего оперуполномоченного 3-го отдела УНКВД по Новосибирской области Карского» говорится: «к выполнению своих обязанностей относился добросовестно, дисциплинирован, поручения по оперзданиям выполнял аккуратно» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 54). Приказом НКВД СССР № 176 от 22 марта 1936 г. М.А. Карскому было присвоено звание младшего лейтенанта государственной безопасности¹⁷. В конце 1936 г. Карский оказался в той группе особистов, которая вошла во вновь созданный отдел контрразведки УНКВД по Запсибкраю. Его участие зафиксировано во многих делах, например, в деле на 38 китайцев и корейцев, арестованных в Новосибирске и допрошенных в течение трех дней – с 15 по 17 декабря 1937 г. В последние годы службы в Сибири Ши Чжэ занимал должность оперуполномоченного 3-го отдела УНКВД по Новосибирской области.

В своих воспоминаниях он однозначно позитивно оценивает деятельность советских спецслужб в Сибири и постоянно отмечает, что он занимался борьбой с японским шпионажем. По утверждению Ши Чжэ, большинство проблем в советско-китайских

¹⁶ 杨明斋.

¹⁷ Приказ НКВД СССР № 176 от 22.03.1936 – часть 1 из 2. URL: <https://nkvd.memo.ru/index.php> (дата обращения: 12.07.2023).

отношениях были созданы агрессивными намерениями Японии.

Работая в Новосибирске, Ши Чжэ сохранял связь с руководством Коминтерна в Москве и с Китаем. Он вел переписку с Ван Мином, представлявшим КПК в Исполкоме Коминтерна. В переписке обсуждались различные события в Китае. Новый начальник УНКВД по Новосибирской области капитан госбезопасности Г.И. Кудрявцев в 1939 г. писал: «Карский связь имел письменную с Китаем, хотя эта переписка внешне носила семейный характер, но по существу давала все основания подозревать Карского в ведении совершенно другого характера переписки» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 52).

Работая в Новосибирске, Ши Чжэ все время хотел вернуться в Китай. На это указывает сохранившаяся в его личном деле переписка с Ван Мином. В письме от 15 ноября 1935 г. говорилось: «считаю необходимым просить Вас разрешить вопрос о направлении меня на рев. работу в Китай, ибо я северянин и уверен, что могу с успехом выполнять поручения партии» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 22).

В Новосибирске Ши Чжэ «окончательно» стал коммунистом, был вновь принят в кандидаты в члены ВКП(б). В анкете Ши Чжэ писал: «В марте 1927 г. вступил в кит. ком. партию, затем был переведен в ряды ВКП(б), кандидатом. Летом 1929 г. был переведен в действительные члены, но ввиду отъезда из Москвы и не имея парт. документов, пришлось в 1931 г. вновь оформлять партпринадлежность», а в разделе «партийность» указал: «Кандидат в члены ВКП(б) с 1931 г. кандидатская карточка № 0000925» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 4¹). Очевидно, такая противоречивая ситуация с партийностью Ши Чжэ и вторичное вступление его в партию были связаны с начавшейся в 1929 г. в Москве процедурой исключения китайца Карского из партийных рядов.

В Сибири Ши Чжэ создал новую семью, он женился на машинистке Ачинского райкома ВКП(б) А.А. Ченцовой (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 109¹). В 1930-х гг. А.А. Ченцова-Карская работала заведующей секретной частью в хозяйственных и советских структурах Новосибирска. В 1934 г. в семье у Карских родилась дочь, а в 1937 г. – сын.

Ши Чжэ, работая в Новосибирске, внес свой вклад в дело «Большого террора» – массовых поли-

тических репрессий второй половины 1930-х гг. Исследователь А.Г. Тепляков утверждает, что «его участие зафиксировано во многих делах. Например, в деле на 38 китайцев и корейцев, арестованных в Новосибирске и допрошенных в течение трех дней – с 15 по 17 декабря 1937 г.» (Тепляков, 2009. С. 301). По составленному им обвинительному заключению в январе 1938 г. были вынесены смертные приговоры. Тем не менее Ши Чжэ не принял участие в так называемой «Китайской операции» – репрессивной кампании в Советском Союзе, направленной именно против этнических китайцев. Директива народного комиссара внутренних дел СССР Н.И. Ежова с требованием «начать «Китайскую» операцию» вышла 1 февраля 1938 г. (Калкаев, 2021. С. 203), но на следующий день Ши Чжэ был уволен из внутренних органов. В Приказе НКВД СССР № 257 от 09.02.1938 г. говорилось об увольнении оперуполномоченного 3-го отдела УНКВД по Новосибирской области М.В. Карского «с исключением с учета согласно Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД»¹⁸.

Ши Чжэ был уволен из органов не за какие-либо проступки или не согласие в проводившейся политикой, а из-за своей национальности. Ю.М. Галенович пишет: «В 1938 году в СССР было принято решение уволить из наркоматов обороны, внутренних дел и иностранных дел всех «нерусских». Людей не из СССР. Ши Чжэ был необходим его начальникам в Новосибирске, в местных «органах». Они попытались оставить его формально как бы на работе в администрации исправительно-трудового лагеря... Однако этого добиться не удалось... Когда Ши Чжэ оказался без работ в «органах», он решил ехать в Москву в делегацию КПК при Коминтерне» (Галенович, 2018. С. 141).

В воспоминаниях, вышедших в 2001 г., выделен отдельный параграф под названием «Ушел возмущенным». Ши Чжэ рассуждает о том, что в сталинские времена была разрушена ленинская национальная политика, в результате победы «великорусского шовинизма» он, как и другие иностранцы, был уволен из «органов». Ши Чжэ писал, что все его кол-

---

¹⁸ Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. Карский, Михаил Иванович // <https://nkvd.memo.ru/index.php/> (дата обращения: 12.07.2023).

леги сочувствовали ему, возмущались несправедливому решению. Завершает свои воспоминания о работе в Сибири Ши Чжэ следующими словами: «Люди, увольняющиеся из МВД, могут получать зарплату за несколько месяцев одновременно, а также пенсии по старости, пенсии и так далее, вместе взятые, довольно внушительные. Но в гневе я не взял ни копейки, взял только билет на поезд и поехал в Москву» (Ши Чжэ, Ши Цюлан, 2001. С. 84).

Таким образом, в 1938 г. закончился сибирский период жизненного пути Ши Чжэ. Он уехал из Новосибирска в Москву, где благодаря покровительству одного из руководителей советских спецслужб Г.И. Мордвинова и представителя КПК в Коминтерне Ван Мина смог избежать репрессий и поработать на ответственных должностях. В мае 1939 г. в Исполкоме Коминтерна была создана группа по разработке документов для КПК, которую возглавил Г.И. Мордвинов. Куратором этой группы стал новый представитель КПК при ИККИ Жэнь Биши¹⁹, который тесно взаимодействовал с Чжоу Энляем. Недавно прибывший из Сибири Ши Чжэ был включен в состав этой группы. Оказавшись рядом с представителями КПК и центральных советских спецслужб, он мог завоевать их доверие, что и определило его дальнейшую судьбу. 6 марта 1940 г. Ши Чжэ, оставив жену с детьми в Москве, выехал в Китай (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 73).

Долгое время Ши Чжэ считался находящимся в командировке в Китае, но он больше не вернулся на постоянное жительство в СССР, а его русская семья получала пособие, назначаемое политэмигрантам и членам их семей.

Сначала руководство КПК использовало Ши Чжэ, как опытного сотрудника спецслужб, с 1943 г. он начал работать переводчиком ЦК КПК, а в

1945 г. возглавил канцелярию, отвечавшую за переводы в отношениях китайских коммунистов с Советским Союзом. Согласно воспоминаниям современников Ши Чжэ был единственным переводчиком, обслуживавшим связи ЦК КПК с Советским Союзом, переводил переговоры Мао Цзэдуна с И.В. Сталиным, у него на хранении оставались и все документы советско-китайской переписки. Ши Чжэ также сотрудничал с советскими китаеведами, вместе с ними в начале 1950-х гг. он занимался переводом произведений Мао Цзэдуна на русский язык (Бухерт, 2022. С. 92).

Ши Чжэ неоднократно приезжал в Москву в командировки и на лечение. Связи со своей семьей, по крайней мере, в 1950-х гг., он не терял. Сын и дочь М.А. Карского носили его фамилию и приезжали в Китай на летние каникулы.

Ши Чжэ оставался переводчиком Мао Цзэдуна до 1957 г., затем он, согласно свидетельству современников, добровольно перешел на работу в провинцию Шаньдун. В 1962 г. Ши Чжэ был арестован, и лишь через 20 долгих лет он был полностью реабилитирован. Последние годы своей жизни Ши Чжэ посвятил написанию воспоминаний и подготовке их к изданию. Умер бывший оперативный сотрудник Полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю и личный переводчик Мао Цзэдуна в Пекине в 1998 г.

Уникальная и насыщенная событиями биография Ши Чжэ во многом была типичной для китайских коммунистов XX в., связавших свою жизнь с Советским Союзом. При этом его можно отнести к числу наиболее ярких и продуктивных деятелей советско-китайского взаимодействия середины XX в. Без сомнения, почти десятилетний опыт жизни и работы в Сибири позволил Ши Чжэ не только добиться возвращения в Китай, но и стать главным для руководства КПК специалистом по Советскому Союзу и советско-китайским отношениям.

¹⁹ 任弼时 (1904–1950).

Список источников

Бухерт В.Г. Как зовут китайского лидера // Восточный архив. 2022. № 2 (46). С. 92–94. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2022-2-92-94>. EDN: LJVCBY.

Галенович Ю.М. За кулисами советско-китайских отношений («Судьба толмача»). М.: Русская панорама, 2018. 704 с.

Гончаров С.Н. «Диалог Мао Цзэдуна со Сталиным»: история одного интервью через призму одной жизни //

References

Bukhert V.G. (2022) What is the name of the Chinese leader. *Vostochnyi arkhiv = Eastern Archive*. No. 2 (46). P. 92–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2022-2-92-94>. EDN: LJVCBY.

Galenovich Yu.M. (2018) Behind the scenes of Soviet-Chinese relations ("The Fate of the interpreter"). Moscow: Russian Panorama. 704 p. (In Russ.).

Goncharov S.N. (2013) "Mao Zedong's Dialogue with Stalin": the story of one interview through the prism of one

Общество и государство в Китае. Шанхай : Восточно-Китайский педагогический университет, 2013. Т. 43. № 2. С. 327–372. EDN: YPPUKN.

Гончаров С.Н. Интервью с И.В. Ковалевым: две трактовки фактов истории // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 107–124. EDN: SILUBL.

Дацышен В.Г. Политические репрессии и китайцы в СССР // Сибирская ссылка : сборник научных статей. Иркутск : Оттиск, 2009. Вып. 5 (17). С. 480–504. EDN: XXUEIL.

Калкаев Е.Г. Китайская линия. Место репрессий против китайцев в «национальных» операциях НКВД // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. № 40-1 С. 192–211. <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-192-211>. EDN: GTYZXY.

Кишкина Е.П. (Ли Ша). Из России в Китай: путь длиною в сто лет: мемуары. М.: Шанс, 2018. 583 с.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2012. 867 с.

Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 1997. 273 с.

Силонов С.М. Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 199 с.

Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М.: Наука; Вост. лит., 2015. 407 с. EDN: TMMBWM.

Тепляков А. Агент для «великого кормчего». Неизвестное «китайское лицо» ЧК-НКВД // Политический журнал. 2007. № 23–24 (166–167). С. 106–109. EDN: VUXFNH.

Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 608 с. EDN: UNBHFD.

Тепляков А.Г. Опричники Сталина. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 432 с. EDN: UMZVZL.

Цыплаков И.Ф. Новосибирск. История. События. Факты // Новосибирский архивный вестник: информационно-методический бюллетень управления государственной архивной службы Новосибирской области. 2007. № 22. С. 104–131.

Чжоу Гочан, Сунь Ичжи. Первая брошюра об Октябрьской революции на китайском языке: рукопись «Что дала нам Октябрьская революция» // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 528–554. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.215>. EDN: SLMQQE.

Ши Чжэ. Сопровождая Председателя Мао // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 1. С. 139–148.

Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора: История операции по приказу НКВД № 00447.

life. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and the State in China*. Shanghai: East China Pedagogical University. Vol. 43. No. 2. P. 327-372. (In Russ.). EDN: YPPUKN.

Goncharov S.N. (2014) Interview with I.V. Kovalev: two interpretations of the facts of history. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*. No. 3. P. 107-124. (In Russ.). EDN: SILUBL.

Datsyshen V.G. (2009) Political repression and the Chinese in the USSR. *Sbornik nauchnykh statei = Siberian link. Collection of scientific articles*. Iss. 5 (17). Irkutsk: Ottisk. P. 480-504. (In Russ.). EDN: XXUEIL.

Kalkaev E.G. (2021) Chinese Line. The mass repression against the Chinese and the “national operations” of the NKVD. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and the State in China*. Vol. 51. No. 40-1. P. 192-211. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-192-211>. EDN: GTYZXY.

Kishkina E.P. (Li Sha). (2018) From Russia to China: a journey of a hundred years: memoirs. Moscow: “Chance”. 583 p. (In Russ.).

Pantsov A.V. (2012) Mao Zedong. Moscow: Molodaya gvardiya. 867 p. (In Russ.).

Papkov S.A. (1997) Stalin's terror in Siberia. 1928–1941. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 273 p. (In Russ.).

Silonov S.M. (2015) Interned Chinese in Siberia (1930s). Krasnoyarsk: SFU. 199 p. (In Russ.).

Sotnikova I.N. (2015) The Chinese section of the Comintern: the organizational structures, personnel and financial policies: 1919-1943. Moscow: Nauka; Vost. lit. 407 p. (In Russ.). EDN: TMMBWM.

Teplakov A. (2007) Agent for the “great helmsman”. Unknown “Chinese face” of the Cheka-NKVD. *Politicheskii zhurnal = Political Journal*. No. 23-24 (166-167). P. 106-109. (In Russ.). EDN: VUXFNH.

Teplakov A.G. (2008) The Machine of terror: OGPU-NKVD of Siberia in 1929-1941. Moscow: New Chronograph; AIRO-XXI. 608 p. (In Russ.). EDN: UNBHFD.

Teplakov A.G. (2009) Stalin's Oprichniks. Moscow: Yauza; Eksmo. 432 p. (In Russ.). EDN: UMZVZL.

Tsyplakov I.F. (2007) Novosibirsk. History. Events. *Fakts. Novosibirskii arkhivnyi vestnik: informatsionno-metodicheskii byulleten' upravleniya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Novosibirskoi oblasti = Novosibirsk Archival Bulletin: Information and Methodological Bulletin of the Department of State Archival Service of the Novosibirsk Region*. No. 22. P. 104-131. (In Russ.).

Zhou Gochang, Sun Yizhi. (2021) The first brochure about the October Revolution in Chinese: the manuscript “What the October Revolution gave us”. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*. Vol. 11. No. 2. P. 528-554. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.215>. EDN: SLMQQE.

Shi Zhe. (1989) Accompanying Chairman Mao. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*. No. 1. P. 139-148. (In Russ.).

Yunge M., Bordyugov G., Binner R. (2008) The Vertical of the Great Terror: The history of the operation by order of

М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 784 с.

Ши Чжэ, Ши Цюлан. Водэ ишэн – Ши Чжэ цзышу (师哲, 师秋朗。我的一生 - 师哲自述; Моя жизнь – Воспоминания Ши Чжэ). Пекин: Жэньминь чубаньше, 2001. 515 с.

Янь Минфу. Цинли чжун-су гуаньси – Чжунъян баньгунтин фаньи цзу дэ ши нянь (阎明复. 亲历中苏关系 - 中央办公厅翻译组的十年 (1957–1966); Янь Минфу. Личная история китайско-советских отношений – десять лет (1957–1966) работы в команде переводчиков Канцелярия ЦК КПК). Пекин: Жэньминь чубаньше, 2015. 440 с.

Цзай лиши цзюйжэнь шэньбянь: Ши Чжэ хой лу (сюйдин бэнь) / Ли Хайвэнь чжэнли (在历史巨人身边 - 师哲回忆录 (修订本) / 师哲回忆录 / 李海文整理; Подле исторического исполина: запись воспоминания Ши Чжэ. (Отредактированное издание) / Ред. Ли Хайвэнь). Пекин: Чжунъян вэньсюань чубаньшэ (Издательство документации ЦК КПК), 1991. 614 с.

Информация об авторах

Ли Вэньгэ,

доктор филологических наук, профессор, Институт международных исследований, Харбинский политехнический университет, 150001, г. Харбин, ул. Сидажжи, № 92, КНР, e-mail: yuqilihit@126.com

Дацзышен Владимир Григорьевич,

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12, Россия; профессор кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89, Россия, e-mail: dazishen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6471-8327>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 8 августа 2023 г.; одобрена после рецензирования 4 сентября 2023 г.; принята к публикации 11 сентября 2023 г.

the NKVD No. 00447. Moscow: New Chronograph; AIRO-XXI. 784 p. (In Russ.).

Shi Zhe, Shi Qiulang. Voda ishen – Shi zhe czasu (师哲, 师秋朗。我的一生 - 师哲自述; My life - Memories of Shi zhe). Beijing: Renmin chubanshe, 2001. 515 p.

Yan Mingfu. Cinili Jung-su Guanxi – Junyan bangunan fanyi zu Shi de nian (阎明复. 亲历中苏关系 - 中央办公厅翻译组的十年 (1957–1966); Yang Ming fu. Personal history of Sino-Soviet relations – ten years (1957–1966) of working in a translation team (CPC Central Committee Office). Beijing: Renmin chubanshe, 2015. 440 p.

Zai Lishi juzhen shenbian – Shi Zhe huilu (Xudin ben) / Whether Hayvani of Jinli (在历史巨人身边 - 师哲回忆录 (修订本) / 师哲回忆录 / 李海文整理; Next to the giants of history – memories of Shi zhe. (Edited edition) / Ed. Li Haiwen). Beijing: Zhongyang wenxuan chubanshe (Publishing House of Documentation of the CPC Central Committee), 1991. 614 p.

Information about the authors

Li Wenge,

Dr. Sci. (Philology), Professor, School of International Studies, Harbin Institute of Technology, 150001, China, Harbin, Sidazhi Street №92, e-mail: yuqilihit@126.com

Vladimir G. Datsyshen,

Dr. Sci. (History), Professor, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12, Rozhdestvtnka St., Moscow 107031, Russia, Professor of the Department of World History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev 82, A. Lebedeva St., Krasnoyarsk 660049, Russia, e-mail: dazishen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6471-8327>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 8, 2023; approved after reviewing September 4, 2023; accepted for publication September 11, 2023.